

Еферин Алексей Константинович
Саратовская государственная юридическая академия
Институт прокуратуры
Россия, Саратов
eferinalekse@mail.ru
Eferin Aleksey Konstantinovich
Saratov State Law Academy
Institute of Prosecution
Russia, Saratov

К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ОЦЕНКИ ПОКАЗАНИЙ СВИДЕТЕЛЯ И ПОТЕРПЕВШЕГО В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация: в настоящей статье исследованы некоторые существенные особенности оценки показаний свидетеля и потерпевшего. Особое внимание уделено особенностям оценки показаний свидетелей, заинтересованных в исходе дела, которые необходимо учитывать правоприменителю. Приводится анализ судебной практики, позволяющий наглядно показать заинтересованность в исходе дела у конкретных лиц и учёт этого при дальнейшей оценке их показаний. Автор изучает точки зрения учёных по рассматриваемой теме.

Ключевые слова: оценка доказательств, показания свидетеля, показания потерпевшего, заинтересованность в исходе дела.

TO THE QUESTION ABOUT THE PECULIARITIES OF EVALUATION OF THE INDICATIONS OF THE WITNESS AND THE VICTIM IN THE CRIMINAL PROCEDURE

Annotation: This article explores some of the essential features of assessing the testimony of a witness and a victim. Special attention is paid to the peculiarities of assessing the testimony of witnesses interested in the outcome of the case, which must be taken into account by the law enforcement officer. An analysis of judicial practice

is given, which allows to clearly show the interest in the outcome of the case among specific individuals and take this into account when further evaluating their testimony. The author studies the points of view of scientists on the topic under consideration.

Key words: assessment of evidence, testimony of a witness, testimony of the victim, interest in the outcome of the case.

Привлечение к уголовной ответственности и назначение виновному справедливого наказания, освобождение от наказания лиц, чья вина не доказана, реабилитация каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследования возможны только после установления всех обстоятельств дела. Важнейшим условием в этом процессе является уголовно-процессуальное доказывание. Наиболее сложным и важным этапом процесса доказывания выступает оценка доказательств, поскольку от неё зависит законность и обоснованность принимаемых решений в уголовном процессе. На основании судебно-следственной практики с уверенностью можно утверждать, что одним из наиболее часто встречающихся источников доказательств являются показания свидетелей и потерпевших. Их широкое применение, а также, как представляется, недостаточность научной разработки в части оценки показаний свидетелей, заинтересованных в исходе дела, обуславливают важность и актуальность исследуемой темы.

Согласно ч. 1 ст. 42 УПК РФ потерпевшим признаётся физическое лицо, которому преступлением причинён физический, имущественный, моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации [1]. Ст. 56 УПК РФ говорит о том, что свидетелем является лицо, которому могут быть известны какие-либо обстоятельства, имеющие значение для расследования и разрешения уголовного дела, и которое вызвано для дачи показаний. В ст. 78 и ст. 79 УПК РФ содержатся определения понятий «показания потерпевшего» и «показания свидетеля». При этом, как справедливо отмечают Григорьев В.Н., Победкин А.В., Яшин В.Н., сообщение как сущностная черта показаний потерпевшего, свидетеля

необходимо понимать не как процесс передачи информации, а как результат такой передачи – сведения, информация [2, с. 184]. Под оценкой доказательств понимается процесс, связанный, с одной стороны, с переработкой и накоплением информации, а с другой – с выработкой суждения об относимости, допустимости, достоверности и достаточности доказательств для разрешения уголовного дела и принятия итогового решения судом [3, с. 232]. И показания потерпевшего, и показания свидетелей весьма часто в теории уголовного процесса объединяют единой категорией – «свидетельские показания». Однако не стоит забывать о том, что указанные показания различны по своей процессуальной природе, по условиям их формирования, по их содержанию.

Потерпевший – одно из наиболее заинтересованных в исходе дела лиц. Как известно, назначением всего уголовного процесса является защита прав указанного лица. Показания потерпевшего являются собой не только источник доказательств, но и средство защиты своих интересов в уголовном процессе, реализацию своих процессуальных прав. Заинтересованность потерпевшего через субъективное отношение к преступлению налицо в делах частного обвинения (ч. 2 ст. 20 УПК РФ), где он выступает в качестве частного обвинителя. По своему содержанию они зачастую гораздо шире показаний свидетелей, так как могут включать сведения о конкретных действиях, в результате которых наступили общественно-опасные последствия, информацию о предшествующих событиях. Оценивая показания потерпевшего необходимо помнить, что данный субъект уголовного процесса, в отличие от свидетелей, имеет право знакомиться с материалами дела ещё до окончания предварительного расследования. Указанное процессуальное право даёт потерпевшему возможность в благоприятном для себя ключе оказывать влияние на ход процесса. Также при оценке показаний необходимо учесть его психическое состояние. Потерпевший может не совсем объективно передавать информацию в связи с теми эмоциями, которые пережил он сам.

Таким образом, наиболее сложно при оценке показаний потерпевшего установить их достоверность, так как это зачастую весьма проблематично ввиду

заинтересованности рассматриваемого субъекта уголовного процесса. При этом под достоверностью в данной работе следует понимать свойство доказательств, которое выражается в соответствии их действительным обстоятельствам произошедшего.

В качестве примера к вышеизложенному можно привести Приговор Железнодорожного районного суда г. Екатеринбурга по делу № 1-368/2017 от 19 сентября 2017 г. Горных С. А. был ограблен К. Гражданин Горных написал заявление в полицию и было возбуждено уголовное дело по факту хищения денежных средств. Однако впоследствии до судебного заседания К. несколько раз звонил на телефон Горных С. А. с просьбами помочь ему и изменить показания. При этом угрозы К. в таких просьбах не высказывал. Безосновательно испытывая страх за свою жизнь и жизнь своих близких, потерпевший Горных С. А. в ходе судебного разбирательства по уголовному делу по обвинению К. в совершении грабежа с целью создания условий для возможности К. избежать уголовной ответственности сообщил суду недостоверные сведения, а именно показал, что деньги К. он дал в займы и претензий к нему не имеет. Разумеется, что суд критично отнёсся к данному «повороту событий», расценил показания, данные на предварительном следствии истинными, а показания, данные в ходе судебного разбирательства ложными. В итоге Горных С. А. был привлечён к уголовной ответственности по ч. 1 ст. 307 УК РФ [4].

Свидетель, в отличие от потерпевшего, относится к иным участникам уголовного судопроизводства. Это означает, что свидетели не имеют своего интереса в конкретном уголовном деле. Однако на практике часто встречаются случаи корректировки свидетелем своих показаний. И связано это как раз таки с наличием заинтересованности в исходе дела, вызванной самыми различными факторами. Данные факторы, интересные с исследовательской точки зрения и приведённые ниже, обязательно должны учитываться субъектами уголовного преследования, а сами показания надлежит оценивать с позиции их объективной достоверности, а также субъективной правдивости.

Так, Гарусов А.В. при сравнительном анализе протоколов допроса свидетелей отмечал следующий ряд факторов, вызывающих заинтересованность у допрашиваемых. Во-первых, желание самим оставаться свидетелями по делу, то есть оградить себя от потенциального разоблачения. Во-вторых, потребность оградить от потенциального разоблачения лиц, судьба которых важна допрашиваемым свидетелям. В-третьих, желание представить потерпевшего в благоприятном свете, в чьем благополучии наблюдается заинтересованность. В-четвертых, желание ухудшить положение потерпевшего или обвиняемого, например по причине личных неприязненных отношений. В-пятых, возможный подкуп свидетеля со стороны потерпевшего или обвиняемого [5, с. 137].

Вообще, получение показаний потерпевшего и показаний свидетеля объединяет ряд особенностей тактического и психологического характера. Интересна точка зрения некоторых исследователей, например Сорокиной Т.А., которые считают тактику допроса свидетелей и потерпевших более сложной, нежели допрос подозреваемых и обвиняемых [6, с. 14]. Помимо лжесвидетельства, достаточно распространена другая проблема достоверности показаний свидетелей – ошибочность. К сожалению, не всегда уполномоченные должностные лица в каждом конкретном случае пытаются отграничить лжесвидетельство от добросовестного заблуждения.

Лжесвидетельство является давней и масштабной проблемой. Так, Новиков С. А., анализируя правоприменительную практику, делает вывод о том, что из большого количества лжесвидетелей лишь немногие привлекаются к уголовной ответственности [7, с. 32]. Также необходимо учитывать, что лжесвидетельство, повлекшее за собой постановление незаконного, необоснованного или несправедливого приговора, вынесение незаконного или необоснованного определения или постановления есть вновь открывшееся обстоятельство, которое является основанием для возобновления дела в порядке ст. 413 УПК РФ.

Как и любые другие доказательства, показания свидетелей и потерпевших не имеют заранее установленной силы (ч. 2 ст. 17 УПК РФ). Исходя из этого,

принципиальным является оценка по совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств.

В связи с вышеизложенным весьма показателен следующий пример из практики правоприменения, на который обращает внимание, в частности, Гарусов А. В. Охранник частного охранного предприятия, вызванный по уголовному делу на допрос, показал, что не видел момент проникновения обвиняемых на охраняемый им объект. Однако при соотношении с иными обстоятельствами дела и оценке данных показаний у следователя возникли сомнения в их достоверности. Так, показания свидетеля, коим на тот момент являлся охранник, шли вразрез с месторасположением поста охраны и местом проникновения на охраняемую территорию, с наличием сигнализации, которая в момент проникновения не сработала, с характерными звуками при проникновении. При дальнейшей проверке показаний охранника были получены прямые и косвенные доказательства, благодаря которым удалось установить сговор охранника с иными обвиняемыми. В результате охранник из свидетеля перешёл в обвиняемые [5, с. 136]. Таким образом, очень важна оценка именно по совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств.

Также следует отметить, что не всегда несколько совпадающих показаний свидетелей повышают степень их достоверности. По мнению некоторых исследователей, если все показания одинаковы, то это не всегда означает, что они соответствуют истине. Это может быть совпадение ошибок, их одинаковый уклон, который находит свое объяснение в определенных свойствах человеческой психики.

Показания потерпевшего и свидетеля, как и любое доказательство, должны быть допустимыми. Это означает, что показания должны быть даны надлежащим субъектом (в соответствующем статусе и соответствующей компетентности, т. е. исключая предположения, домыслы, догадки), получены уполномоченными на то дознавателем, следователем, судьёй. Также, как справедливо отмечается в научной литературе, полученные сведения о факте только тогда будут являться

доказательствами, если при их получении и фиксации соблюдена процессуальная форма, предусмотренная законом.

Таким образом, деятельность уполномоченного лица по оценке показаний потерпевших и свидетелей подчинена общим процессуальным требованиям оценки доказательств, однако ввиду их более или менее выраженной заинтересованности в исходе дела имеет свои особенности, которые необходимо учитывать в целях установления всех обстоятельств дела и вынесения законного, обоснованного и справедливого решения по уголовному делу.

Список литературы:

1. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 52. Ч. I. Ст. 4921.
2. Григорьев В.Н., Победкин А.В., Яшин В.Н. Уголовный процесс: Учебник. – М.: Изд-во Эксмо. 2005. – 832 с. – (Российское юридическое образование).
3. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Университет прокуратуры Российской Федерации; под общ. ред. О. С. Капинус; науч. ред. С. П. Щерба. – Москва : Проспект, 2020. – 1136 с.
4. Приговор Железнодорожного районного суда г. Екатеринбурга по делу № 1-368/2017 от 19 сентября 2017 г. // URL: <https://sud-praktika.ru/precedent/412365.html> (дата обращения: 10.11.20).
5. Гарусов А. В. Оценка показаний участников уголовного судопроизводства, заинтересованных в исходе дела: Дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2017. 202 с.
6. Сорокина Т. А. Тактико-психологические приемы получения, проверки и оценки показаний свидетелей и потерпевших: Дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2001. 234 с.
7. Новиков С. А. К вопросу о существующей практике борьбы с лжесвидетельством // Российский следователь. 2008. № 15. С. 31-33.